

ХУРРАМАБАД НАВСЕГДА

Андрей Волос: «Жизнь богаче наших представлений»

Независимая Газета - 2001 - 9 июня - с. 1

Президент России Владимир Путин подписал Указ о присуждении Государственных премий Российской Федерации в области литературы и искусства 2000 года. Вручение по традиции состоится в День независимости 12 июня. В списке лауреатов – прозаик Владимир Войнович (за роман «Монументальная пропаганда»). Этой же наградой отмечен и лауреат Антибукеровской премии Андрей Волос, чей роман «Хуррамабад» был отмечен нами еще в рукописи. В области архитектуры премией отмечена группа зодчих во главе с Евгением Пестовым и Александром Харитоновым (посмертно) – за комплекс работ нижегородской архитектурной школы. В области дизайна награду получил Андрей Логвин – за серию социальных, культурных и рекламных плакатов и авторский коллектив во главе с инженером-конструктором Семеном Якубовым. По разделу изобразительного искусства президент наградил художников Олега Кудряшова и Игоря Обросова, а также фотографа Юрия Роста, недавнего лауреата «Триумфа». В области киноискусства премию из рук президента получат создатели художественного фильма «Барак» во главе с режиссером-постановщиком и автором сценария Валерием Огородниковым. Поклонники кино поздравят также с наградой участников картины – актеров Наталию Егорову, Евгения Сидихина, Нину Усатову, Леонида Ярмольни-

ка. В области музыкального и хореографического искусства премией награждены альтист Юрий Башмет, солистка балета Диана Вишнева, виолончелистка Наталья Гутман, дирижер Александр Дмитриев. Актеры Сергей Маковецкий, Марина Неелова, Елена Яковлева, Игорь Ясулович отмечены премией в области театрального искусства. Режиссер-постановщик Элмо Нюганен, художник Эдуард Кочергин, актеры Мария Лаврова, Петр Семак, Андрей Толубеев, Алиса Фрейндлих награждены за спектакль «Аркадия» в БДТ имени Товстоногова. В области эстрадного и циркового искусства лауреатами стали композитор и дирижер Георгий Гаранян и руководитель аттракциона Николай Павленко. В области просветительской деятельности – литературовед Валентин Непомнящий (за книгу «Пушкин. Русская картина мира») и глава Центра имени Вс. Мейерхольда, а также зав. музеем-квартирой Мейерхольда Мария Валентей и исследователь творчества великого режиссера Олег Фельдман. За произведения для детей и юношества наградой отмечен художественный руководитель Большого детского хора ВГТРК Виктор Попов. Пушкинская премия присуждена Александру Кушнеру, а премия Булата Окуджавы – Дмитрию Сухареву. Ниже – интервью лауреата Госпремии Андрея Волоса, в победе которого не было сомнений ни в «НГ», ни в «Ex Libris НГ».

В ПОЛНЕ возможно, что вам во вторник дадут Госпремию. Как вы вообще относитесь к литературным премиям?

– Дело в том, что литературный и издательский процесс – это, конечно, пересекающиеся прямые – но только в проекции, потому что они лежат не в одной плоскости. После того как я получил премию Антибукер, я полтора года искал издателя. В конце концов Издательство «Независимая Газета» напечатало книгу. Не потому, что кто-то был убежден, что эту книгу совершенно необходимо издать. Видимо, висело в воздухе такое мнение – премию дали, есть издательство, отчего бы не издать? Директор издательства «НГ» Ольга Морозова издала сначала Житкова, и как бы приоткрылась дверца для русской прозы – в том числе современной. Так что премии, конечно, важны и хороши, а может, и не важны. Определенно могу сказать одно: человеку, который их получает, они позволяют жить, – это же деньги.

– А слава? Хотя бы на два дня?

– Ну, на два дня – да. Литературная премия не может принести славу. Есть два уровня оценки литературных произведений: более-менее формальный, то есть премия, издание книги; а есть неформальный – то, что обычно именуется гамбургским счетом. Все все-таки отлично знают, что хорошо, а что плохо. Неправиль-

Андрей Волос – трижды лауреат? Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

но думать, что могут быть созданы такие условия жизни в литературе, когда будут издаваться только высокохудожественные и талантливые тексты. Я уже говорил в одном интервью, но не побоюсь повторить. Много лет у меня в машине не было радио. Думал: накоплю денег, куплю приемник и буду слушать музыку. Велико было мое разочарование, когда я купил радио и в первые же дни

понял, что музыки нету! Есть много разного ритмически организованного шума. В этом смысле радио – такой же живой процесс, как литературный.

– А вы с какого года пишете?

– Первые стихи я напечатал в 1979 году. Мне было 24 года. Я родился Душанбе и жил там до окончания школы. Потом поступил в Нефтяной институт и с тех

(Окончание на стр. 7)

ХУРРАМАБАД НАВСЕГДА

(Окончание. Начало на стр. 1) пор фактически постоянно нахожусь в Москве. Но благодаря тому, что мои родители жили в Душанбе, а предки – деды – приехали туда в 20-е годы, я до самых последних лет имел тесную связь с Таджикистаном. Там вышли первые мои стихи, первая книга стихов, первая проза был напечатана в журнале «Памир». Много времени я потратил на переводы стихов с таджикского языка. И это время не прошло зря.

– Из «Хуррамабада» понятно, что ситуацию в Таджикистане вы просто прожили... У многих создается впечатление, что вы – автор одного романа – «Хуррамабад». В тени оттого остается и ваша последняя крупная вещь – «Недвижимость» – совершенно никак по материалу и поэтике, по ничуть не хуже...

– Что я могу ответить? Так и есть. Но, на мой взгляд, «Недвижимость» уступает «Хуррамабаду». Я полагаю, что «Хуррамабад» – лучшая моя книжка, по крайней мере на сегодняшний день, и есть у меня основания полагать, что и – навсегда. Она впитала в себя совершенно уникальный материал, который окрашен специфическим отношением к нему самого автора. Поэтому, думаю, другого «Хуррамабада» я не напишу.

– Хуррамабад – это ведь собирательное название?

– В очень большой степени – именно Душанбе. Почему я не писал напрямую о Душанбе? Инна Ростовцева единственная отмечала, что «Хуррамабад» как текст имеет глубоко поэтическую основу. Это не публицистическая проза – и потому название некоего конкретного города в каком-то смысле даже диссонировало бы.

– А вы где это вычитали изначально?

– В сказке. Причем в турецкой сказке, там была сноска – и было это очень давно. Кстати, книга моя складывалась очень долго. Я писал рассказы, печатал их в журналах –

и не думал, что напишу такую книгу. Но вдруг понял, что эти рассказы укладываются как точки на некоторую линию, я стал пополнять эту линию новыми точками – что-бы она стала отчетливой.

– А «Недвижимость» – роман про риэлтора – это из личного опыта?

– Да, я некоторое время работал в риэлторской фирме.

– Мне показалось, есть несколько параллелей между «Хуррамабадом» и «Недвижимостью». В первом романе происходит чуть ли не геополитические сдвиги, переселение народов, а во втором – люди переселяются из квартиры в квартиру...

– Это правда... Я как-то об этом не думал, но, конечно же, в «Недвижимости» есть конкретные отголоски «Хуррамабада» – родственники, которые живут где-то на окраине распавшейся империи, которым герой отправляет посылку, письма оттуда приходят, виден сам процесс распада.

– И в «Хуррамабаде», и в «Недвижимости» есть еще сходство. Люди говорят как бы на разных языках и не могут при этом договориться. То есть они, как кто-то говорил, «коммуникативно некомпетентны»...

– Формально общий язык есть – русский. Но, во-первых, не все его правильно понимают. Во-вторых... в общем, это выводит нас на одну довольно сложную тему... В чем смысл искусства? В чем его практический смысл для людей, для потребителя искусства? Толстой в свое время в статье «Об искусстве» говорил, что искусство служит средством общения между людьми.

Это правда. Дело в том, что мы заключены в свою замкнутую, ограниченную плотность, и все, что мы знаем достоверно о мире, – мы знаем на самом деле только о себе. Если, конечно, смотреть на вещи честно, философски. Человек знает, что, если его ударить по пальцу молотком, – ему будет больно. А вот если другого ударить – он, ко-

нечно, тоже будет кричать, жаловаться, говорить, что и ему больно, – но в какой именно степени ему больно – мы знать не можем. Опыт обыденности склоняет нас к тому, чтобы подозревать людей в том, что они несколько переигрывают, когда говорят о своей боли. Мы верим, что им больно, – но не так, как нам. Скорее всего они притворяются, когда говорят о своей боли... а на самом деле все это не так. Смысл искусства заключается в том, что, заставляя человека сопереживать, переживать чужую жизнь, чужие страдания, – заставляя переживать чужую боль как свою, – оно, искусство, вынуждает человека на собственном чувственном опыте понять, что другие люди устроены точно так же, как ты.

– В «Недвижимости» очень много персонажей. Ваш герой является связующим звеном между ними. Кроме того, он, риэлтор, выступает и как высший судья, говоря (про себя), что, мол, он прекрасно знает, что сейчас скажет или сделает тот или та, какотреагирует... То есть он у вас как раз в роли настоящего «инженера человеческих душ». Это ведь все-таки – вы?

– В какой-то степени.

– А, кстати, вы лично считаете, что есть некое ограниченное число типов людей – или их бесконечное множество?

– Я считаю по-разному. Иногда – так, иногда – сак. Одно время пытался даже записывать, считать эти типы. Но я не последователен в своих увлечениях и это дело бросил. У Чехова есть, помню, какие-то классификации женщин, замечательный сбор типов у Торнтона Уайлдера – не помню только, где. Мне тоже кажется, что их ограниченное количество. Но жизнь богаче наших представлений. И в этом каждый раз убеждаешься – видимо, ты забываешь, что этот тип тобой уже исследован, и каждый раз открытие бывает весьма неприятным. Или, что реже, – приятным.